

5. Danilevskiy, N.Ya. (1991) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Kniga.
6. Berdyaev, N.A., Vysheslavtsev, V.P. & Zen'kovskiy, V.V. (1990) *O Rossii i russkoy filosofskoy kul'ture. Filosofyy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya* [On Russia and Russian Philosophical Culture. Philosophers of the Russian Post-October Abroad]. Moscow: Nauka.
7. Leont'ev, K.N. (1996) *Vostok, Rossiya i slavyanstvo* [East, Russia and the Slavdom]. Moscow: Respublika.
8. Il'in, I.A. (1996) *Krizis sovremennogo iskusstva* [The Crisis of Contemporary Art]. In: Gal'tseva, R. (ed.) *EON: Al'manakh staroy i novoy kul'tury* [EON: Almanac of Old and New Culture]. Vol. 4. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.
9. Solov'ev, V.S. (1994) *O khristianskom edinstve* [On Christian Unity]. Moscow: Rudomino. pp. 161–179.
10. Sorokin, P.A. (1992) *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat.
11. Denisov, N.G. (2018) Cultural and Ideological Basis of Russian Civilization: Historical Lessons and the Future of Statehood. *Zhurnal instituta naslediya – The Heritage Institute Journal*. 2 (13). (In Russian).
12. Karsavin, L.P. (2002) *Osnovy evraziystva* [Foundations of Eurasianism]. Moscow: Arktogeya Tsentr. pp. 367–411.
13. Maslin, M.A. (2017) [World Outlook Guidelines of National Ideology for Russia in the 21st Century]. *Dukhovno-nravstvennyye osnovy ideologii Rossiyskoy gosudarstvennosti na sovremennom etape* [Spiritual and Moral Foundations of the Ideology of Russian Statehood at the Present Stage]. Proceedings of the All-Russian Conference. Krasnodar: Diapazon–V. pp. 14–15. (In Russian).
14. Denisov, N.G. (2020) *Politika kul'tury – kul'tura politiki – kul'turnaya politika: monogr.* [Politics of Culture – Culture of Politics – Cultural Politics: A Monograph]. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture. pp. 117–118.
15. Garant. (2018) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 g. № 204 “O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda”* [Decree of the President of the Russian Federation of 07 May 2018 No. 204 “On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period Until 2024”]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/71937200/>
16. Medinskiy, V.V. (2020) [Images of the Future and Historical Outlook]. *Istoriya dlya budushchego. Novyy vzglyad* [History for the Future. A New View]. Proceedings of the International Forum. [Online] Available from: <https://histrf.ru/biblioteka/b/obrazy-budushchiegho-i-istorichieskoie-mirovozzreniie-vystupleniie-vladimira-miedinskogho-na-forumie-istoriia-dlia-budushchiegho-novyi-vzghliad>. (In Russian).

УДК 304.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-109-117

Р.С. Лаво, С.А. Морозов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОКУЛЬТУРНОЙ МИРОСИСТЕМЫ: ПРЕДЕЛЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современное развитие процессов глобализации продемонстрировало достижение пределов в развитии процессов формирования глобальной миросистемы, в том числе и глобальной геокультурной миросистемы. Методология системного анали-

за макрогеокультурных процессов позволяет рассматривать современное состояние глобальной миросистемы как предел усложнения и многоуровневости составляющей ее структуры, приближения к границе усложнения и универсализации. В отечественной глобалистике обозначился уклон в технологические основания цивилизационного развития, который отводит культуре подчиненную роль. Однако представляется, что именно культура является базовым основанием развития мегацивилизационных процессов, о чем свидетельствуют как результаты научных, так и данные социологических исследований, раскрывающих процессы социокультурной эволюции. В представленной статье предпринята попытка раскрыть роль концептов контрсистемы, химерической системы, исторически сложившихся аксиологических оснований цивилизационных процессов в трансформации геокультурной миросистемы.

Ключевые слова: глобальная миросистема, глобальная геокультурная миросистема, цивилизация, аксиология, пределы универсализации культуры.

Всякая многоуровневая социальная система стремится к самосохранению путем возрастания числа уровней и упрощению структуры каждого из уровней. Развитие глобальной миросистемы в настоящее время достигло допустимых границ конгломеративной интеграции, когда агрегирование различных по уровню и степени гомогенности национальных сообществ привело к столь выраженной асимметрии составляющих ее уровней и их внутренних структур, что формирующееся равновесное состояние ее структурных частей оказалось нарушенным и процессы глобализации приостановились. Порог относительного равновесия асимметрических гетерогенных цивилизационных пространств геокультурной миросистемы достигнут. Ряд факторов – геоэкономических, геополитических, геокультурных и антропоморфных выступили в качестве стопперов дальнейших процессов взаимной адаптации и универсализации геокультурных форм, ограниченных цивилизационными траекториями социального развития. Ведущие цивилизационные акторы общемировых процессов вплотную приблизились к границам цивилизационной идентичности, нарушение которых могло бы привести к катастрофическим последствиям. Попытки придать своим цивилизационным идеологем универсальный всеобщий характер натолкнулись на противоречия внутреннего исторического развития, неразрешенность которых можно было бы подавлять и игнорировать при условии внутрилокальной замкнутости и идеографической раздробленности социокультурных сегментов, основанных на принципах асимметрии распределения надсегментарных и внутрисегментарных ресурсов. Автаркия рефлексии исторического опыта, экономический детерминизм в понимании сложносоставного исторического процесса, оценка опыта прошлого, настоящего состояния и проективного будущего сквозь призму доминанты бизнес-процессов при забвении фактора относительной автономности всех уровней и макроструктур глобальной миросистемы привели к господству в политическом сознании правящих элит Запада имперского понимания глобального мироустройства, в котором есть универсальная мироцентричность – США во главе стран ареала англо-саксонской цивилизационной идентичности.

Один из именитых предшественников С. Хантингтона Н.А. Бердяев связывал неизбежность столкновения двух потоков мировой истории на границе Запада и Востока с острыми противоречиями в развитии «цивилизационного катаклизма» в российском обществе [1. С. 4–5].

Во многом, как справедливо писал С. Хантингтон, сохранение модели западного социального устройства обусловлено тем, «примут ли жители Запада свою цивилизацию как уникальную, а не универсальную... Избежать глобальной войны цивилизаций можно лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания» [2. С. 20].

По обоснованному мнению А.Н. Чумакова, дифференциация культурно-цивилизационных матриц является одним из основных источников противоречий в современном мире, которые и определили провал стратегии мультикультурализма, ориентированной на сохранение культурного многообразия при доминантной роли западной массовой культуры, построенной по принципам индустриализма [3, 4].

По мнению А.Н. Чумакова, «Понятие «цивилизация», в силу закрепившихся за ним смыслов, обычно относится к странам и народам в целом, характеризуя степень их технологического развития и форму организационно-правового устройства, тогда как термин «культура» выражает в обществе в конечном счете уровень развития духовности того или иного народа, в которой отражаются высшие достижения цивилизации» [5]. Согласно методологическому подходу А.Н. Чумакова, отражает «состояние» в обществе, в то время как «цивилизация» артикулирует отношения в социальной системе, характеризуя общество не столько сущность общества, которую отражает культура, а форму, внешнее обрамление культуры, характеризующее общество с точки зрения форм его управления, функциональных связей и отношений» [5. С. 41].

Такой концептуальный подход исключает из содержания понятия «цивилизация» различные виды культуры – технологическую, экономическую, политическую, с другой стороны, сводя понятие «культуры» лишь к духовным аспектам.

В свое время Н.Я. Данилевский, разрабатывавший теорию культурно-исторических типов на основании сравнительного анализа российского и западно-европейского типов социального развития, выделял в основаниях, определяющих культурно-исторически тип, наряду с различиями в историческом опыте, ландшафтах расселения и психологической спецификой, определяющих, согласно его точке зрения, духовную сторону жизни людей, различные сферы социальной деятельности – религиозную, экономическую, политическую и культурную [6].

М.С. Каган, акцентируя роль культуры в развитии социальных систем, писал, что «системообразующей силой является деятельность человека – существа одновременно природного и социального, творящего культуру и творимого ею» [7. С. 168].

Как представляется, цивилизация является каркасом, структурирующим общество в соответствии с селективно отобранными в процессе конкретно-исторического развития данной социальной системы нормативно-ценностными терминальными и инструментальными ценностями, задающими своеобразную рамку развития общества, определяя границы допустимого и пределы возможного, представляя собой цивилизационную идентичность как особый тип мегаидентичности. Ядром цивилизационной идентичности выступают терминальные ценности, раскрывающие смысл человеческого существования, предначертанный историческим опытом развития и совокупностью имеющихся в распоряжении данного общества ресурсов. Терминальные ценности, сформулированные в идеаторном поле сознания данного социума, образуют иерархизированную совокупность представлений, отраженных в инструментальных ценностях, ориентированных на достижение терминальных ценностей и реализующиеся в этнокультурных установках, гендерных маркерах социальной активности, социально-ролевых позициях в брачно-семейных отношениях, профессионально-трудовых отношениях, формах властных отношений и социально-коммуникативной деятельности, закрепленные в общественном сознании в виде общественно-санкционированных ментальных моделях поведения и их границ [8. С. 26; 9. С. 36].

Нельзя игнорировать принцип симметрии и взаимобратимости социетальных процессов, который воплощает наличие противоположно ориентированных парных процессов, реализующих динамику изменений социума как целостной системы, например, смену процессов интеграции дезинтеграционными процессами, вызванными точками бифуркации, определяющими взаимоотношения воспроизводства стабильных социокультурных форм и их эволюцию в рамках генезиса и развития инновационных форм [10. С. 5-6].

В развитии глобальной миросистемы это проявляется, с одной стороны, в возникновении новых взаимодействий и взаимосвязей, а с другой – в развивающейся фрагментации глобальной миросистемы, в которых культура играет роль глобального аттрактора, воспроизводя устойчивое к внешним воздействиям по сравнению с адаптивной геокультурной периферией ядро цивилизационных и национальных культур [11. С. 9; 12].

Процессы глобализации в конечном итоге приводят к возникновению «диалектического парадокса», который выражается в достижении в ходе развития процессов глобализации пределов развития: «глобализм обладает огромной унифицирующей мощью. Однако он наталкивается на собственные пределы» [13. С. 8]. Многие ученые расценили эту закономерность как «диалектический парадокс», когда вопреки доминирующей тенденции к всеобщему упрощению и унификации культуры активизируются процессы актуализации этнокультурной и религиозной самобытности и освоения собственного исторического опыта развития региональных социальных систем [14. С. 69]. Выход за границы исторически сложившихся нормативно-ценностных регулятивов может подорвать целостность социальной системы и основания ее функционирования [15. С. 115].

Если рассматривать процессы глобализации с точки зрения формирования доминантной глобальной геокультурной миросистемы на основе англо-саксонской цивилизационной матрицы, то сохранение в той или иной степени мультикультурных цивилизационных анклавов можно представить как временное состояние химерической социокультурной модели, призванной с течением времени переработать эти анклавы с помощью глобальной массовой культуры, о чем и писал З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска»: «Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима» [16. С. 17–18]. Химерическая цивилизационная матрица призвана адаптировать к массовой культуре отдельные фрагменты этносоциальных иноцивилизационных культурных матриц для создания иллюзии всеобщности принципов химерической массовой культуры, тем самым уничтожая многосоставность глобальной мирокультуры и лишая ее источника и перспектив поступательного развития на основании асимметричной гибридации культурных индустрий и фрагментов традиционных культур, представленных в этнокультурных анклавах локальных компактных сообществ мигрантов как результат декларированной политики мультикультурализма.

Функционирование социальных механизмов регулируется, с одной стороны, соответствующими общественными институтами (формальными и неформальными правилами игры), а с другой, – социальным статусом и культурными особенностями акторов: органов управления, организаций, групп, индивидов (интересами и возможностями игроков) [11. С. 15], наконец, их представлениями о событиях и процессах различных уровней, которые можно рассматривать в качестве культурно-специфических сущностей, детерминированных различиями в осмыслении людьми, представляющими различные культуры, явлений и фактов актуальной социальной реальности [17. С. 7]. Социальные представления конструируются и закрепляются в массовом сознании в рамках социокультурных представлений [18. С. 368].

Представление о культуре как самонастраивающемся механизме позволяет понять природу эволюции социальных систем, ее основные тенденции и границы, достижение которых запускает механизмы самонастройки и реорганизации социального порядка во внутренней среде социальной системы, порождая точки бифуркации и эволюционные развилки. [19. С. 359]. Одним из сценариев реализации концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона может выступать модель «управляемого хаоса» С. Манна, разработанная как форма проявления нелинейной динамики в сложноорганизованных системах, противопоставляющая доминантную позицию страны-гегемона США позициям

стран, ввергнутых в «управляемый хаос» в связи с внутренними процессами дестабилизации в сложных социальных системах, как результат достижения состояния предельной для данного уровня развития социальной системы политической и культурной критичности [20; 21. С. 305].

Нарастание кризисных процессов в современной глобальной миросистеме, по мнению ряда исследователей, может свидетельствовать о первой стадии фазового перехода, возникновении динамического хаоса в точках бифуркации и возможности формирования и развития контрсистем, опирающихся на целостные аксиологические основания, сложившиеся в процессе исторического развития различных макрорегионов, характеризующихся макрорегиональным пространственно-временным континуумом, ориентированных на конкурентные взаимоотношения с другими контрсистемами, имеющими в своей основе иные нормативно-ценностные традиции и основания, сформировавшиеся в ходе поступательного исторического развития – они могут апеллировать к рефлексивному осмыслению исторических процессов и событий, технологическому доминированию, идеографическим системам [22. С. 345; 23].

В России контрсистемы служили целям модернизации общества. Достаточно вспомнить инкультурацию моделей западной европейской культуры в социокультурную жизнь в середине XVII – первой четверти XVIII вв. в рамках политики европеизации правящих элит при царе Алексее Михайловиче и императоре Петре Великом [25; 26]. Причем политика вестернизации в конечном итоге приводила к гибридизации западно-европейских и российских социокультурных моделей, в которых российские нормативно-ценностные основания не позволяли полностью трансформировать аксиологические принципы жизни российского общества, сохраняя при равноудаленности от крайних позиций славянофилов и западников терминальное ценностное ядро российской цивилизации, что нашло отражение и в доминирующей аксиологической системе современного российского общества [27].

Несмотря на универсальные принципы разработок и использования в современном обществе технологий, конвенциональных политико-правовых принципов достижения компромиссов и согласования национальных интересов, широкого распространения культурных универсалий, прежде всего в сфере массовой культуры и культурных индустрий, социокультурные основания исторического развития цивилизационных матриц современных акторов глобальной миросистемы устанавливают пределы глобализационных процессов, поддерживая асимметрию социокультурного разнообразия как один из важнейших источников современного поступательного развития мирового сообщества. А это, в свою очередь, неизбежно влечет за собой развитие конфликтно-конкурентных процессов различных цивилизаций, которые в современном информационном обществе проявляются прежде всего в развитии конфронтации в информационной деятельности с целью установления контроля над массовым сознанием населения стран, представляющих конкурирующие цивилизации. Эта конфронтация ведет к развитию цивилизационных геокультурных макрорегионов, устанавливающих границы и пределы глобализационных процессов, являя современному мировому сообществу новую реальность дифференциации социокультурных ареалов в глобальной миросистеме.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы рус. мысли XIX в. и нач. XX в. Судьба России. М.: Сварог и К, 1997. 540 с.
2. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. М. – СПб.: АСТ, 2003. 603 с.
3. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М.: Проспект, 2017. С. 369–427.
4. Урсул А.Д. «Глобальность» как базовое понятие глобальных исследований // Философия и культура. 2019. № 6. С. 1–13.

5. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2. С. 35–47.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. Составление и комментарии Ю.А. Белова. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
7. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи. Л.: ЛГУ, 1991. 383 с.
8. Мануильский М.А. Идентичность: сущность, основные конфигурации // Человек. 2017. № 6. С. 22–35.
9. Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постижение смысла бытия. М.: Аспект Пресс, 2009. 589 с.
10. Лапин И.А. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
11. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22.
12. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
13. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. СПб.: Кристалл; М.: Оникс, 2003. 606 с.
14. Гуревич П.С. Духовное противоборство цивилизаций // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 68–70.
15. Запесоцкий А.С. Культурологическое осмысление процессов глобализации // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 110–117.
16. Бжезинский З.К. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998. 384 с.
17. Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.
18. Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. М.: Киров: Академический проект, Культура; Константа. 2012. С. 362–384.
19. Костина А.В. Развитие духовной сферы человека как главная цель культуры и общества в эпоху глобальных перемен // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 358–360.
20. Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), 1992. Vol. XXII. P. 54–68.
21. Харитоновна Е.В. Об ответственности ученых-гуманитариев за будущее человечества, о прогнозировании, прогнозировании и самоисполняющихся пророчествах // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 303–305.
22. Кайсаров Е.А. Российская идентичность в перспективе развития цивилизаций // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 345–346.
23. Шкурко Ю.С. Эвристические возможности понятия «контрсистема» в исследовании социальных изменений // Социологический журнал. 2009. № 1. С. 5–18.
24. Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М.: Наука, 1974. 407 с.
25. Преображенский А.А., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф. Первые Романовы на Российском престоле. М.: Русское слово, 2000. 458 с.

26. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

Transforming the Geocultural World System: The Limits of Globalization

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2020, 4 (79), 109-117.

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-109-117

Roza S. Lavo, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: lavoroza@rambler.ru

Sergey A. Morozov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: morozovsakras@yandex.ru

Keywords: global world system, global geocultural world system, civilization, axiology, limits of universalization of culture.

The article discusses the current problem of modernity: the slowdown and inhibition of the processes of globalization, which is the primary basis for civilizational development, in the geocultural world system. According to the methodology of systems analysis, complex structured systems, in their development, reach the limits of complexity processes, which are transformed into decomposition or simplification processes due to the development of hierarchically arranged levels as structural elements of complex systems. Currently, in the development of the global world system, there are processes of suspension of universalization and the transfer of centers for further development to the macro-regional level and, therefore, to the level of competing civilizational geocultural spaces. In Russian scientific literature, two opposing approaches have developed to the basic foundations of competing civilizational spaces that claim that (1) sociocultural foundations or (2) technological foundations are at the core of civilizations. Therefore, it is important to determine the role of the potential of geocultural elements in the evolution of the global world system. For this, it is necessary to consider the value foundations of civilizational development as the interaction of dominant sociocultural systems and counter-systems in modern heterogeneous structural elements of competing civilizations. The tendency in Russian globalism is to prioritize the role of technological development, which is reflected in the works of A.N. Chumakov, a prominent researcher of globalization processes. Contrary to this tendency, relying on the works of N.Ya. Danilevsky, N.A. Berdyaev and M.S. Kagan, the authors of the article seek to show the dominant role of culture in civilizational development. They draw attention to the fact that it is the contradictions in the axiological systems of civilizations that cause conflicts at points of bifurcation in the modern development of the global world system as a social systemic integrity. This system, having reached the limits of complication in its evolution, transfers the emphasis of development to its constituent social subsystems – above all – to civilizational geocultural megaregions, which are structural elements of the geocultural world system.

References

1. Berdyaev, N.A. (1997) *Russkaya ideya. Osnovnye problemy russkoy mysli XIX v. i nach. XX v. Sud'ba Rossii* [The Russian Idea. The Main Problems of the Russian Thoughts of the 19th and Early 20th Centuries. The Fate of Russia]. Moscow: Svarog i K.
2. Huntington, S.P. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations.]. Translated from English by T. Velimeev, Yu. Novikov. Moscow: AST
3. Chumakov, A.N. (2017) *Metafizika globalizatsii. Kul'turno-tsivilizatsionnyy kontekst* [Metaphysics of Globalization. Cultural and Civilizational Context]. Moscow: Prospekt. pp. 369–427.
4. Ursul, A.D. (2019) “Globality” as the Basic Concept of Global Studies. *Filosofiya i kul'tura – Philosophy and Culture*. 6. pp. 1–13. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0757.2019.6.29279

5. Chumakov, A.N. (2015) Kul'turno-tsivilizatsionnye razlomy global'nogo mira [Cultural and Civilizational Ruptures of the Global World]. *Vek globalizatsii – Age of Globalization*. 2. pp. 35–47.
6. Danilevskiy, N.Ya. (2008) *Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe. A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the German-Romance World]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.
7. Kagan, M.S. (1991) *Sistemnyy podkhod i gumanitarnoe znanie: Izbrannye stat'i* [The Systematic Approach and Humanitarian Knowledge]. Leningrad: Leningrad State University.
8. Manuil'skiy, M.A. (2017) Identity: Its the Essence and the Basic Configurations. *Chelovek*. 6. pp. 22–35. (In Russian).
9. Kortunov, S.V. (2009) *Natsional'naya identichnost': Postizhenie smysla bytiya* [National Identity: Comprehending the Meaning of Being]. Moscow: Aspekt Press.
10. Lapin, I.A. (2000) Sotsiokul'turnyy podkhod i sotsietal'no-funktsional'nye struktury [A Sociocultural Approach and Societal-Functional Structures]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 7. pp. 3–12.
11. Zaslavskaya, T.I. & Yadov, V.A. (2008) Social Transformations in Russia in Epoch of Global Changes. *Sotsiologicheskiy zhurnal – Sociological Journal*. 4. pp. 8–22. (In Russian).
12. Wallerstein, I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [World Systems Analysis and the Situation in the Modern World]. Translated from English by M. Kudyukin. St. Petersburg: Universitetskaya kniga.
13. Gumilev, L.N. (2003) *Ritmy Evrazii: Epokhi i tsivilizatsii* [Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations]. St. Petersburg: Kristall; Moscow: Oniks.
14. Gurevich, P.S. (2016) [Spiritual Confrontation of Civilizations]. *Sovremennye global'nye vyzovy i natsional'nye interesy. XVI Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [Modern Global Challenges and National Interests: XVI International Likhachev Scientific Readings]. Proceedings of the International Conference. 19–21 May 2016. St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. pp. 68–70. (In Russian).
15. Zapesotskiy, A.S. (2019) [Culturological Understanding of Globalization Processes]. *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [World Development: Problems of Predictability and Controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings]. Proceedings of the International Conference. 22–24 May 2019. St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. pp. 110–117. (In Russian).
16. Bzhezinskiy, Z.K. (1998) *Velikaya shakhmatnaya doska (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy)* [The Grand Chessboard (American Dominance and Its Geostrategic Imperatives)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
17. Bovina, I.B. (2010) Theory of Social Representations: History and the Actual Development. *Sotsiologicheskiy zhurnal – Sociological Journal*. 3. pp. 5–20. (In Russian).
18. Orlova, E.A. (2012) Ponyatiynyy apparat kul'turnoy antropologii [The Conceptual Apparatus of Cultural Anthropology] In: Reznik, Yu. (ed.) *Sotsiokul'turnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Sociocultural Anthropology: History, Theory and Methodology: An Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Kirov: Akademicheskiiy proekt, Kul'tura; Konstanta. pp. 362–384.
19. Kostina, A.V. (2019) [Development of the Spiritual Sphere of a Person as the Main Goal of Culture and Society in the Era of Global Changes]. *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [World Development: Problems of Predictability and Controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings]. Proceedings of the International Conference. 22–24 May 2019.

St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. pp. 358–360. (In Russian).

20. Mann, S.R. (1992) Chaos Theory and Strategic Thought. *Parameters*. US Army War College Quarterly. XXII. pp. 54–68.

21. Kharitonova, E.V. (2019) [On the Responsibility of Humanitarian Scientists for the Future of Mankind, on Forecasting, Forecasting and Self-Fulfilling Prophecies]. *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [World Development: Problems of Predictability and Controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings]. Proceedings of the International Conference. 22–24 May 2019. St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. pp. 303–305. (In Russian).

22. Kaysarov, E.A. (2019) [Russian Identity in the Perspective of the Development of Civilizations]. *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [World Development: Problems of Predictability and Controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings]. Proceedings of the International Conference. 22–24 May 2019. St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. pp. 345–346. (In Russian).

23. Shkurko, Yu.S. (2009) Evristicheskie vozmozhnosti ponyatiya “kontrsistema” v issledovanii sotsial’nykh izmeneniy [The Heuristic Potential of the Concept “Counter-System” in the Study of Social Changes]. *Sotsiologicheskii zhurnal – Sociological Journal*. 1. pp. 5–18.

24. Robinson, A.N. (1974) *Bor’ba idey v russkoy literature XVII veka* [The Struggle of Ideas in 17th-Century Russian Literature]. Moscow: Nauka.

25. Preobrazhenskiy, A.A., Morozova, L.E. & Demidova, N.F. (2000) *Pervye Romanovy na Rossiyskom prestole* [The First Romanovs on the Russian Throne]. Moscow: Russkoe slovo.

26. Gorshkov, M.K. et al. (eds) (2018) *Dvadtsat’ pyat’ let sotsial’nykh transformatsiy v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Twenty-Five Years of Social Transformations in the Assessments and Judgments of Russians: The Experience of Sociological Analysis]. Moscow: Ves’ Mir.

УДК 378.09

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-117-125

С.Н. Алексеенко, А.Н. Редько, Т.А. Ковелина, И.Л. Чередник, Д.В. Веселова

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕГРАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ И СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

В статье на основе единства философско-культурологического, историко-медицинского и регионоведческого анализа впервые раскрыта актуальная для развития отдельных территориальных субъектов проблема взаимовлияния академической медицинской науки, системы высшего образования и региональной культуры. Показано, что прогресс в социокультурном развитии Краснодарского края во многом обусловлен наличием в крае медицинской академической и вузовской науки, научных школ и системы высшего медицинского образования. Сделаны выво-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-411-230017 р_а «Вклад медицинской академической науки Кубани в развитие отечественной естественно-научной и гуманитарной культур».